

ИНТЕГРАЦИЯ, ЭНЕРГЕТИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА¹

*Ара Марджанян**

Ключевые слова: Западный проект, Евразийский проект, энергетика, блокада, комплементарность, АЭС

За последние почти 30 лет Армения и весь наш регион находятся в состоянии разрыва между двумя большими интеграционными проектами. Несколько условно их можно назвать интеграцией по оси Запад-Восток (или «Западным проектом») и по оси Север-Юг («Евразийский проект»). Конкретные достижения и инфраструктурное развитие первого из них гораздо значительнее и результативнее. Причем геополитические реалии нашего региона таковы, что именно «Западный проект» ответствен за удушающую нашу экономику и тормозящую наше развитие энерго-транспортную блокаду Армении. Поэтому этот интеграционный проект следует называть его полным именем – «доктрина Алиева-Нетаньяху-Клинтона». Описанию ее сути, формированию и реализации мы посвятили ряд статей, монографий и выступлений начиная с 2003г. Поэтому не будем останавливаться на этом.

Вместо этого поставим следующий вопрос: каково отношение граждан Армении к этим интеграционным проектам *сегодня*? Или, если переформулировать вопрос на язык текущей региональной геополитики: каково отношение граждан Армении к членству республики в Евразийском экономическом союзе и в Европейском экономическом союзе? Как вы, несомненно, знаете, в ноябре ожидается подписание договора по этому поводу. Это очень интересный вопрос, тем более что известна официальная по-

¹ Доклад на международной конференции «Интеграционные векторы и безопасность: вызовы и возможности». (Армянский филиал Института стран СНГ, ЕГУ, 20/10/2017г.).

*Зам.директора НОФ «Нораванк», национальный эксперт ООН по энергетике, к.т.н., с.н.с.

зиция властей республики. Одним словом ее можно охарактеризовать понятием **комплементарность**. Т.е. участие и там, и тут, нахождение взаимодополняющих возможностей между этими интеграционными проектами, их взаимное обогащение, уход от конфронтационных решений и ситуаций. Я не в состоянии, и не буду оценивать эффективность и долговременную устойчивость подобной позиции. Вместо этого отвечу на поставленный выше вопрос: что думают граждане Армении по этому поводу.

Для этого мы воспользуемся результатами ежегодных опросов, проводимых в Армении с 2014г. по репрезентативной статистической выборке в 1200 респондентов, организованной Хельсинской ассамблеей Норвегии и Армении (Ванадзорский офис) и компанией ARP¹. Т.е. организациями вполне прозападными, которых сложно заподозрить в симпатиях к Евразийскому проекту вообще, и к России – в частности. Подчеркну, мы пользуемся лишь результатами этих опросов, на наш взгляд – вполне профессиональных и объективных. Наши же выводы, в целом отличаются, а иногда – и просто противоречат выводам указанных организаций.

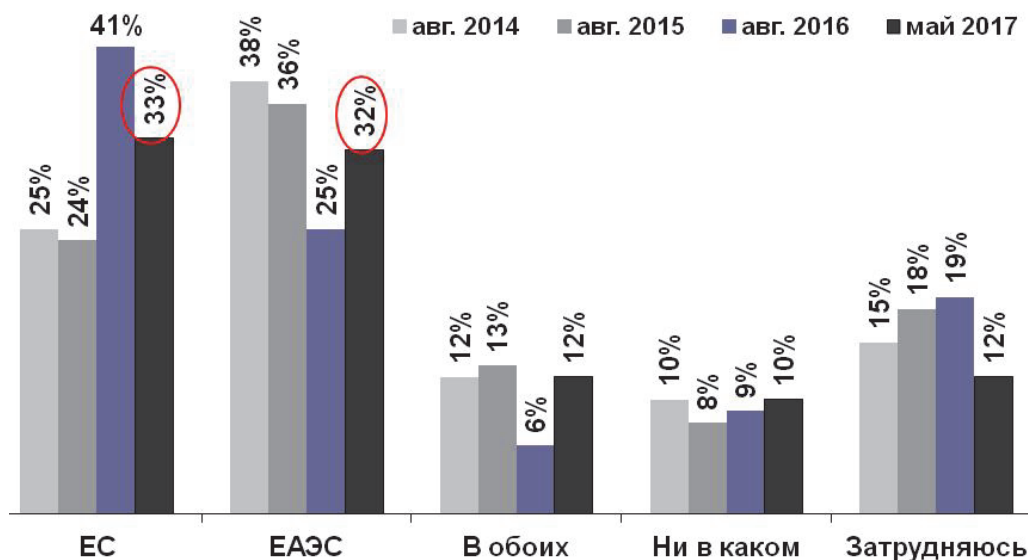
Итак, результаты (см. Рис. 1). В мае 2017г. 33% респондентов посчитали желательным участие Армении в Европейском экономическом союзе, а 32% – в Евразийском. Еще 12% посчитали желательным участие в обоих этих союзах, 10% – ни в одном из них, и 12% затруднились с ответом. Годом ранее, в августе 2016-го, участие Армении в Европейском экономическом союзе посчитали желательным 41% респондентов, а в Евразийском – всего 25%. Тогда 6% посчитали желательным участие Армении в обоих союзах, 9% – ни в каком из них, и 19% затруднились с ответом.

Вы, несомненно, помните, что 2016-ый был знаменательным годом для нас – год апрельской агрессии Азербайджана в НКР, год захвата полицейского полка в Ереване и попытки вооруженного восстания в Армении. Именно тогда обострился тяжелый для нас вопрос продажи российского оружия Азербайджану, двусмысленного балансирования нашего стратегического союзника в ходе боевых действий в Арцахе и на севере Армении. Это не могло не нанести существенного удара как по отношению к России как стратегическому союзнику, так и по отношению к вопросу членства Армении в Евразийском экономическом союзе.

¹ <http://hcav.am/wp-content/uploads/2017/03>.

Рис. 1

Результаты опроса «Каково отношение граждан Армении к членству республики в Евразийском экономическом союзе и в Европейском экономическом союзе»

И действительно, если в августе 2015-го только 24% респондентов посчитали желательным участие Армении в Европейском экономическом союзе, то через год, в августе 2016-го, их число почти удвоилось (41%). Если в 2015-ом за Евразийский союз высказалось 36% респондентов, то в августе 2016-го их число упало до 25%. Вообще, хочу подчеркнуть особо: ни одна страна в мире не нанесла столь тяжелого урона положительному отношению Армении к Евразийскому интеграционному процессу и России, чем сама Россия. Ситуацию удалось стабилизировать лишь экстраординарными мерами: поставки «Искандеров», создание единого поля ПВО и ПРО, формирование объединенной группировки войск, последовательное выполнение мероприятий по продлению срока эксплуатации Армянской АЭС до 2026-2027гг.

Результаты опроса позволяют нам сформулировать некоторые важные выводы.

- Во-первых, за прошедшие 4 года уровень поддержки Евразийского интеграционного проекта гражданами Армении был заметно выше, чем Европейского проекта.

- Во-вторых, тяжелые последствия 2016 года в этом смысле удалось купировать. И сегодня оба интеграционных проекта имеют почти равную поддержку, при восходящем тренде для Евразийского проекта.
- В-третьих, база поддержки политики «комплементарности» среди граждан республики не превышала 10-12% за весь рассматриваемый период времени (доля ответов «в обоих»). Причем в 2016-ом доля респондентов считающих желательным участие Армении в обоих интеграционных проектах оказалась минимальной – всего 6%.
- В-четвертых, характерно, что сегодня, после стресса 2016-го, минимальное значение имеет доля граждан, затруднившихся с ответом на поставленный вопрос, – всего 12%. В 2016-ом она составляла почти 20%. Нетрудно заметить, что неопределившиеся граждане 2016-го отдали свои голоса Евразийскому проекту в 2017-ом.

Придется опустить ряд интересных подробностей опроса и перейти к региональной геополитике. Здесь нас будут интересовать только прагматические вопросы: энергетика и транспорт, а также вопрос войны и мира в регионе¹. Относительно последнего нам уже довелось высказать свое мнение в двух статьях: «Сценарий неизбежной войны» в феврале 2016г.² и «Цель войны и цель операции» 4 апреля 2016г.³ Считаю важным добавить к этому лишь то, что мы сформулировали на МПС ОДКБ 30 сентября с.г.: апрельская агрессия Азербайджана 2016г. является первым масштабным примером т.н. «гибридной войны» на Южном Кавказе. Целью этой гибридной операции были материальные и нематериальные критические инфраструктуры Армении.

Сосредоточимся только на энергетике, точнее – на атомной энергетике. Зададимся, казалось бы, банальным вопросом: что же мы подписываем в ноябре с.г.? Точнее – с кем? Мы подписываем «Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Арменией и Европейским союзом»? За последние 10 месяцев в армянских СМИ и масс-медиа можно насчитать более 500 публикаций с таким названием.

¹ Более подробно см. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/porazitel'naya-poterya-adekvatnosti-v-vospriyatii-realnosti>.

² <http://www.golosarmenii.am/article/37840/nelzya-dopustit-realizacii-scenariya-neizbeznoj-vojny->

³ <http://golosarmenii.am/article/39205/cel-vojny-i-cel-operacii>.

Таблица 1

Фрагмент текста «Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и ее членами, с одной стороны, и Республикой Арменией с другой», статьи 42

<p>Ch.2, Article 42, 2.g. The civil nuclear sector. Taking into account the specificities of the Republic of Armenia and focusing in particular on high levels of nuclear safety, on the basis of International Atomic Energy Agency (IAEA) standards and standards and practices of the European Union referred to hereinafter, and on high levels of nuclear security, on the basis of international guidance and practices. The cooperation in that area will include ...</p> <p>Ch.2, Article 42, 2.g.(ii) the closure and safe decommissioning of Medzamor nuclear power plant and the early adoption of a road map or action plan to that effect, taking into consideration the need for its replacement with new capacity to ensure the energy security of the Republic of Armenia and conditions for sustainable development...</p>	<p>Гл.2, Ст. 42, 2.g. <i>Гражданский ядерный сектор.</i> Принимая во внимание специфику Республики Армения, в частности, уделяя особое внимание высокому уровню ядерной безопасности, на основе стандартов МАГАТЭ и стандартов и практик Европейского союза, о которых идет речь ниже, и на основе международных руководств и практик по ядерной безопасности, сотрудничество в этой области должно включать ...</p> <p>Гл.2, Ст. 42, 2.g.(ii) <i>Закрытие и безопасный вывод из эксплуатации Мецморской АЭС и скорейшее принятие с этой целью «дорожной карты» или плана действий, учитывающих необходимость замещения АЭС новыми мощностями, обеспечивающими энергетическую безопасность Республики Армения и условия для ее устойчивого развития ...</i></p>
---	---

Ничуть не бывало. Симптоматично, что за истекший период времени в армянских СМИ подписываемый документ ни разу не был назван полностью. Мы приводим его в переводе на русский: «СОГЛАШЕНИЕ О ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ И РАСШИРЕННОМ ПАРТНЕРСТВЕ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И ЕВРОПЕЙСКИМ СООБЩЕСТВОМ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ И ЕЕ ЧЛЕНАМИ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И РЕСПУБЛИКОЙ АРМЕНИЕЙ С ДРУГОЙ». Т.е. мы подписываем соглашение не только с Европейским союзом, но и с организацией, которая сокращенно называется *Евроатом*, и всеми ее 28 членами. Обращаю ваше внимание на то обстоя-

тельство, что из полутора десятка организаций и структур ЕС подобных Евроатому, в договор в качестве подписантов помимо ЕС и Армении выделен только и именно Евроатом. В чем тут дело и о чем речь? Дело в статье 42, 2-ой главы договора, выдержка из которой приводится в Таблице 1.

Что в этом хорошего?

- Во-первых, готовность ЕС помочь нам в деле вывода из эксплуатации II блока Мецаморской АЭС (ААЭС). Задачи важной и включенной в список первоочередных задач правительства Армении. Причем, и это важно, тут признается факт «специфики» Армении, в формулировке оставляющей свободу в интерпретации этой самой специфики. Ее можно трактовать и как, например, «сейсмическую опасность» площадки АЭС, и как фактор специфики «энергетической безопасности» страны, лишенной собственных углеводородных ресурсов, находящейся в энерготранспортной блокаде и критически зависящей от поставок первичных энергоносителей.
- Во-вторых, и это тоже чрезвычайно важно, признается необходимость «в замещающей Мецаморскую АЭС мощности, способной обеспечить энергетическую безопасность и устойчивое развитие республики».

И здесь необходимо подчеркнуть, что Мецаморская АЭС (ААЭС) – это в первую очередь «гарантированная генерирующая мощность» (ГТМ) и только потом – источник электрической энергии. Именно дефицит ГТМ – основная проблема Армянской энергетики. Именно ГТМ – основа энергетической безопасности республики и залог ее развития в долгосрочной перспективе.

Ни солнечная, ни ветроэнергетика, ни малые ГЭС таковыми не являются. Следовательно, они не могут служить в качестве замещающей ААЭС мощности по самой своей природе. Для Армении таковыми являются либо новый атомный блок (и это не праздные слова или мое желание, но второй постулат и непосредственное требование государственной «Энергетической стратегии Республики Армения», одобренной президентом страны). Либо большие ГЭС с водохранилищами многолетнего регулирования. **И ничего более.**

А в чем тут угроза?

Во-первых, в том, что приведенные формулировки договора размывают ответственность МАГАТЭ – единственной и профессиональной международной организации, вот уже не одно десятилетие вплотную занимающейся ААЭС. После и в случае подписания договора, в вопросе ААЭС, а следовательно, и в вопросе по выбору технологии нового блока ААЭС, к МАГАТЭ присоединятся Евроатом и его 28 членов. Таким образом, Прага (продающая оружие Азербайджану и призывающая снять ограничения ЕС на продажу оружия этой стране), София (со своими проблемами с АЭС «Белена» и Турцией), Бухарест (со своими элементами ПРО США), Варшава (со своим военно-стратегическим сотрудничеством с Турцией в рамках НАТО, включая ПРО и ядерное оружие), а также Вильнюс, Рига или Таллинн могут эффективно (и законно) заблокировать использование любой российской атомной технологии при строительстве нового блока ААЭС. Включая знакомую армянским специалистам технологию реакторов типа ВВЭР (модифицированных), которые на сегодняшний день, да и в обозримой перспективе, являются наиболее надежными, эффективными, а главное конкурентоспособными в атомной энергетике. Особенно после катастрофы на АЭС Фукусима Даи Ичи в Японии, нанесшей тяжелейший удар по компаниям «Дженерал Электрик» и «Хитачи», поставивших «Ареву» и «Вестингауз» на грань банкротства.

Ситуация тут тревожным образом напоминает попытки размыть мандат Минской группы по урегулированию Карабахской проблемы. Или попытки размыть мандат самой МАГАТЭ как единственной профессиональной организации мониторящей выполнение соглашений по Иранскому атомному проекту.

В конечном счете, все это означает, что:

1. Во-первых, создается механизм, способный отсечь Армению от атомной энергетике. Отсечь раз и навсегда! Следовательно, мы можем потерять то, чем гордились наши отцы и мы. То, что делало уникальным Вторую и Третью Республику Армения во всем регионе Большого Ближнего Востока. Мы можем потерять трехкомпонентную структуру

генерирующих мощностей энергетического сектора Армении с достаточным запасом гарантированной мощностей.

2. Во-вторых, создается механизм, способный отсечь Армению от России в наиболее значимом и долгосрочном сегменте взаимодействия, т.е. в сотрудничестве по атомной и энергетической технологиям.
3. Механизм этот, однако, имеет некоторый люфт и диапазон интерпретаций, предоставляющий некоторую свободу действий и оставляющий определенные, хоть и слабые надежды на оптимизм.

Октябрь, 2017г.

ԻՆՏԵԳՐԱՑԻԱՆ, ԷՆԵՐԳԵՏԻԿԱՆ ԵՎ ՏԱՐԱԾՍԱՇՐՋԱՆԱՅԻՆ ԱՇԽԱՐՀԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

Արա Մարջանյան

Ամփոփագիր

Վերջին տասնամյակներին Հայաստանը և մեր ողջ տարածաշրջանը գտնվում են երկու մեծ ինտեգրացիոն նախագծերի (Արևմտյան և Եվրասիական) միջև խզման վիճակում: Հողվածում սոցիալաբնական հիման վրա վեր է հանվում ՀՀ քաղաքացիների վերաբերմունքն այդ ինտեգրացիոն նախագծերի հանդեպ, ինչպես նաև կոմպլեքստարիզմի քաղաքականության հնարավոր ազդեցությունը նրանց վրա: Դիտարկվում են նաև երկրի էներգետիկայի և ազգային անվտանգության վրա այդ գործընթացների ազդեցության հեռանկարները:

ИНТЕГРАЦИЯ, ЭНЕРГЕТИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Ара Марджанян

Резюме

Последние десятилетия Армения и весь наш регион находятся в состоянии разрыва между двумя большими интеграционными проектами - Западным и Евразийским. В статье на основе соцопросов выявляется отношение граждан РА к этим интеграционным проектам, а также возможное влияние политики комплементаризма на них. Рассматриваются также перспективы влияния этих процессов на энергетику и национальную безопасность страны.

INTEGRATION, ENERGY AND REGIONAL GEOPOLITICS

Ara Marjanyan

Resume

For the past decades Armenia and the whole region were torn apart between two large integration projects: the Western and Eurasian. The article presents the results of a survey on attitudes of Armenian citizens towards these integration processes, as well as the possible influence of the complementary policies on them. The prospects of these processes impacting the energy and national security of the country are also discussed.